

Ли Цзюй не смыкал глаз уже две ночи. Даже императрица дважды навещала его в императорском кабинете, принося укрепляющие снадобья и умоляя государя поберечь свое здоровье. Но он не мог уснуть, да и боялся закрывать глаза.

Позавчера он прилег отдохнуть в полдень и увидел во сне, как пограничные рубежи Великой Юй пали. Свиристая конница северных племен неслась вглубь страны, и не было ни одного полководца, способного преградить ей путь. Столица Жунин была захвачена, весь Запретный город превратился в море огня, а он сам и императрица, не найдя пути к спасению, сгорели заживо, превратившись в угли.

Проснувшись, Ли Цзюй выглядел изможденным, недоброе предчувствие не покидало его. Несмотря на то, что в письмах Се Фучэня говорилось, что тайный набор войск идет довольно успешно, император нутром чуял: Ли Яньи не может сидеть сложа руки. Вести, доставленные тестем Фэн Кунем, подтверждали, что Ли Яньи, устроив переполох в округе Нанья и выйдя сухой из воды, поспешила в Суйчуань. Она мчалась без остановок, почти не давая себе времени на отдых. Очевидно, она во что бы то ни стало вознамерилась прибрать Суйчуань к рукам.

Ранее Вэй Цзыюнь хотел отправиться в Суйчуань, чтобы отличиться на поприще помощи голодающим, но хитроумный план Се Фучэня заставил его вернуться и едва не стоил ему головы. И хотя казнь не состоялась, дело Суйчуаня в итоге перешло в руки Ли Цзюя.

Хун Ай, племянник Фэн Куня, был назначен наместником в Суйчуане и уже прибыл туда, активно занимаясь сбором зерна для помощи пострадавшим. Этот молодой человек был талантлив: прекрасно владел пером и разбирался в военном деле – настоящий гений меча и пера. Фэн Кунь возлагал на него большие надежды и даже представлял его императору. Ли Цзюю очень понравился не по годам серьезный и надежный Хун Ай, он планировал использовать успех в Суйчуане как трамплин для его дальнейшего продвижения по службе.

В то же время влияние семей Вэй и Чжаньсунь стремительно росло. Они отняли должность Главы Секретариата, передав этот пост Цзо Сюю, это сильно раздосадовало Ли Цзюя, словно ещё один удар по и без того ослабленным крыльям. Все приближённые к нему чиновники уже были пожилыми людьми, многие из них тяжело болели, и было непонятно, доживут ли они до конца года. Ли Цзюй должен был срочно взрастить новые силы, влить свежую кровь в систему управления.

Битва за Суйчуань была уже перед глазами, а свадебная процессия давно миновала заставу Бэйхайгуань. Вот только ответное письмо от Чунцзинь о мире что-то задерживалось. Все дела зависли в воздухе, и сердце Ли Цзюя тоже замерло в ожидании. Он не мог ни есть, ни спать, лишь молясь о том, чтобы всё прошло гладко.

Ли Цзюй чувствовал нарастающее раздражение. Взяв со стола чашку, он обнаружил, что чай давно остыл, а бросив взгляд в сторону, заметил, что прислуживающий евнух тайком задремал. Он уже собирался вспыхнуть от гнева, как вдруг раздался крик о срочном донесении. Евнух мгновенно проснулся, лихорадочно вытер слюну с губ и бросился открывать двери. Но не успел он даже рта раскрыть, как Фэн Кунь грубо оттолкнул его и ворвался в зал. Лицо Фэн Куня было бледным как полотно; не тратя времени на поклоны, он выпалил прямо с порога:

- Ваше Величество! Случилось несчастье!

Ли Цзюй почувствовал недоброе и спросил:

- Неужели возникли трудности с мирным договором?

Фэн Кунь велел еврею немедленно выйти и, собственноручно заперев за ним дверь, произнес:

- Сегодня на рассвете я получил секретное донесение: свадебный экипаж принцессы Дэму попал в засаду. И нападавшим был не кто иной, как принц Дань из государства Чунцзинь!

Ли Цзюй от неожиданности буквально подскочил со своего места:

- Как такое возможно?!

- Хотя наши переговоры с Чунцзинь велись в тайне, мы никак не могли полностью скрыть их от глаз и ушей Вдовствующей императрицы и Старшей принцессы. Я полагаю, что нападавшим не мог быть принц Дань, у него нет причин убивать невесту. Скорее всего, люди Ли Яньи прознали о наших планах и нанесли стремительный удар. Они не хотят союза Вашего Величества с Чунцзинь. Ведь если Ваше Величество объединится с северными племенами, у Ли Яньи не останется ни единого шанса на победу, потому-то она и пошла на это убийство.

Ли Цзюй задумался и произнёс:

- Принцесса Дэму всего лишь пешка. Для вождя Чунцзиня важнее ежегодные поставки золота и зерна. Если она умрёт, можно просто отправить другую.

Фэн Кунь тяжело вздохнул и с глубокой скорбью произнес:

- Если бы дело было только в смерти принцессы! Но сторонники Ли Яньи действуют крайне жестоко и коварно: они не только убили принцессу Дэму, но и, переодевшись свадебным экипажем, воспользовались моментом, чтобы убить принца Дая. Хотя мы и вернули три округа, захваченные Чунцзинем, этот поступок вызвал гнев вождя. Теперь не только о переговорах не может быть и речи, но и вся Великая Юй оказалась в опасности! Жизни миллионов подданных для Ли Яньи значат меньше, чем её собственные амбиции, Ваше Величество!

Ли Цзюй, охваченный ненавистью, едва ли не вспыхнул гневом:

- Ли Яньи действительно омерзительна. Похоже, жестокого сражения с Чунцзинь нам не избежать. Однако сейчас весна - время, когда племена Ху занимаются разведением лошадей, так что они вряд ли решатся на немедленное нападение. Сколько у нас осталось денег и провианта?

Фэн Кунь продолжил:

- Ваше Величество, в казне уже нет ни денег, ни зерна. Большая часть армии состоит из раненых и измождённых воинов. Если мы продолжим войну, у нас не будет ни войск, ни провианта. Более того, я опасаясь, что Ли Яньи на этом не остановится. К тому же рядом с ней та коварная и хитрая ведьма из рода Вэй, наверняка этот план по стравливанию сторон был её затеей.

- О? - отозвался Ли Цзюй. - Та самая Вэй Цзычжо, что вечно прячется в тени? Она и моя добрая старшая сестра поистине одного поля ягоды. Неужели в их глазах есть место только собственным интересам? Союз принёс бы счастье всему народу Великой Юй: одна женщина могла бы обеспечить годы, даже десятилетия мира, спасти множество жизней! Её вмешательство разрушило почти завершённое дело. Сколько теперь сынов Великой Юй погибнет на поле боя... Эх.

Фэн Кунь принялся его убеждать:

- Ваше Величество, сейчас настал момент, когда решается судьба страны. Жизнь и смерть могут зависеть от одного мгновения, нельзя проявлять слабость и нерешительность. Сейчас наш главный враг не Чунцзинь и не четыре племени Ху, а Ли Яньи и её приспешники из семьи Вэй. Угрозы со стороны Ху ощущаются на коже, но несчастье Ли Яньи угрожает сердцу. Прежде чем бороться с внешними врагами, нужно навести порядок внутри. Если мы не устраним Ли Яньи как можно скорее, продолжение войны с Чунцзинем лишь ослабит обе стороны. Когда обе армии будут истощены, наступит её час она захватит власть. Ваше величество, сейчас нам нужно использовать её же методы против неё самой! Если удастся посеять раздор между Ли Яньи и этой коварной женщиной из семьи Вэй, мы сможем разбить их поодиночке - и все трудности будут преодолены.

Ли Цзюй, нахмурившись, произнёс:

- Но Ли Яньи глубоко доверяет этой Вэй Цзычжо без тени сомнения, как мы можем посеять раздор?

Фэн Кунь улыбнулся, у него, казалось, уже был готов план:

- У каждого человека есть свои слабости. У заместителя главного цензора Се есть законная дочь Се А-Синь. Если использовать её, чтобы вбить клин между ними, дело может увенчаться успехом.

Ли Цзюй посмотрел на Фэн Куня и нерешительно спросил:

- Но разве это не будет несправедливо по отношению к цензору Се?..

Фэн Кунь сложил руки:

- Ваше Величество, не проявляйте женской мягкосердечности!

- Сначала выйди, дай мне подумать.

После того как Фэн Кунь ушёл, Ли Цзюй долго сидел в императорском кабинете один, а потом внезапно позвал слугу:

- Подойди!

Молодой евнух поспешно вошёл из-за дверей зала:

- Ваше Величество, какие будут приказания?

- Приведите ко мне этого Янь Е из семьи Се!

- Слушаюсь!

...

Наконец они вернулись в Суйчуань. Хотя Вэй Тинсюй с сопровождающими остановились в уезде Цюй, на юго-западе Суйчуаня, а не в уезде Цисянь, Чжэнь Вэньцзюнь понимала: раз уж в Нанья они сталкивались с семьёй Се Тайхана, то в Суйчуане тоже могут встретиться люди, связанные с ним.

Чжэнь Вэньцзюнь решила, что раз уж она так удачно притворялась торговкой ху при продаже зерна, то стоит оставить этот наряд. Она нахлобучила меховую шапку так низко, что та почти скрыла глаза. В Суйчуане дули сильные ветры, так что у нее был отличный повод замотать лицо тканью якобы от песка и ветра, а на самом деле от старых знакомых.

Вообще-то, если верить словам Се Суйшаня, когда Се Тайхан похитил их с матерью, он инсценировал их смерть, свалив всё на месть остатков банды Сунь Минъи. Так что даже если старые знакомые из Цисяня случайно увидят её, они вряд ли свяжут её образ с той дочерью садовника из прошлого. И всё же она надеялась, что судьба уберезит её от лишних встреч и новых осложнений.

Уезд Цюй не мог похвастаться ни широкими улицами, как в Фэнси, ни яркими фонарями, ни даже приличным рынком. С самого въезда в город повсюду виднелись полуголые беженцы, скорчившиеся у обочин - это были местные жители, доведенные до отчаяния. Чжэнь Вэньцзюнь не на шутку испугалась, увидев беременную женщину на сносках, которая неподвижно лежала у дороги. От испуга Чжэнь Вэньцзюнь соскочила со своего коня, Юньчжун Фэйсюэ. Женщина была прикрыта лишь жалкими обрывками ткани, а кровь у нее между ног уже запеклась. С серым лицом, без единого движения, она походила на труп.

Чжэнь Вэньцзюнь хотела снять с себя верхний халат, чтобы укрыть её, но кто-то опередил её: набросил на женщину цветное одеяние с вышивкой в виде множества птиц, прикрыв всё непристойное.

Яркие красные и зелёные цвета внезапно появились перед глазами. Чжэнь Вэньцзюнь, привыкшая к серым и унылым оттенкам голодного года, на мгновение ослепла от этой расцветки.

Эта невероятная расцветка и ужасающий вкус показались ей до боли знакомыми.

- О! Сестрица Вэньцзюнь! Это ты! Какое совпадение! - раздался голос.

Чжэнь Вэньцзюнь повернула голову. Из-под золотой короны на неё смотрело красивое андрогинное лицо. Кто бы это мог быть, если не Чжансунь А-Ляо?

- Молодой господин Ляо, - бесстрастно поклонилась Чжэнь Вэньцзюнь А-ляо, которая по-прежнему была в мужском платье. - Всего не «встреча». Вы наверняка приехали сюда, потому что договорились с моей сестрой.

- Да, но то, что мы одновременно спешили, настоящее провидение! Давно не виделись. Ты, кажется, стала выше? И выглядишь ещё прекраснее, - сказала А-Ляо и протянула руку, чтобы коснуться её лица. Вэньцзюнь была готова сделать тройное сальто назад, лишь бы оказаться там, где А-Ляо её не достанет, и не подвергнуться её «осквернению» при первой же встрече.

Чжэнь Вэньцзюнь резко пригнулась, делая вид, что хочет помочь беременной женщине. Движение было настолько слаженным и естественным, что, если не считать замершей в воздухе руки А-Ляо, никто бы и не заподозрил, что она намеренно уклонилась.

Женщина еще дышала, она была лишь в глубоком обмороке. На затылке виднелась глубокая рана. Чжэнь Вэньцзюнь приподняла её спутанные волосы и принялась внимательно осматривать повреждение.

- Похоже на удар обухом топора или молотом, - с горечью произнесла Чжэнь Вэньцзюнь. - У неё при себе ничего нет. Скорее всего, она попала в руки грабителей: её оглушили и забрали

всё ценное, даже одежду. И те, кто совершил это зверство, вряд ли были иноземцами из племени цзиси. Боюсь, это дело рук наших соотечественников из Великого Юй.

А-Ляо удивилась:

- Ох? Так она красавица! Глянь, какая ладная, глаз не оторвать! Похоже, сегодня я нашла сокровище.

Чжэнь Вэньцзюнь промолчала.

Из повозки раздался голос Вэй Тинсюй:

- Это А-Ляо?

Пока внимание Чжэнь Вэньцзюнь переключилось на голос Вэй Тинсюй, А-ляо улучила момент и схватила её за руку. С нескрываемым обожанием в голосе она прошептала:

- Сестрица Вэньцзюнь, эта прелестная особа моя. Чур, не претендовать!

- У меня нет подобных пристрастий... - ответила Чжэнь Вэньцзюнь.

А-Ляо, кажется, не очень поверила её словам. Прищурившись, она одарила её многозначительным взглядом, после чего, совершенно не боясь испачкаться, присела и подняла беременную женщину на руки.

Силы у А-Ляо было немного: она покачнулась, едва не упав с женщиной на руках. Чжэнь Вэньцзюнь поспешила поддержать её, и вместе они поместили женщину в повозку А-Ляо.

Повозка А-Ляо представляла собой огромный круглый шатёр, задрапированный в соответствии с её стилем - большим голубым пологом, который скрывал всё очень тщательно. Еще не успев войти, Чжэнь Вэньцзюнь почувствовала густой запах пудры и румян. А-ляо, благодаря за помощь, откинула полог, изнутри пахло таким сильным ароматом, что Чжэнь Вэньцзюнь чуть не потеряла сознание. Когда же она пришла в себя и заглянула внутрь, то и вовсе лишилась дара речи.

В повозке, где благодаря светильникам и мягким лежанкам было тепло как весной, повсюду виднелись изящные женские фигурки. Чжэнь Вэньцзюнь на мгновение показалось, что у неё рябит в глазах, она моргнула и посмотрела снова: целая повозка утонченных красавиц! Кто-то лениво сидел, кто-то полулежал, а кто-то расчесывал друг другу волосы. На столиках стояли свежие овощи, фрукты и поблескивали разнообразные шпильки и украшения-буаю. В тот миг, когда Чжэнь Вэньцзюнь откинула полог, все они обернулись к ней, и от этого зрелища у неё закружилась голова.

Неужели это и впрямь карета? Чжэнь Вэньцзюнь словно открыла дверь в иной мир.

- Сестрицы, позаботьтесь о ней хорошенько, а я схожу к Тинсюй и мигом вернусь, - А-Ляо с помощью Чжэнь Вэньцзюнь уложила беременную в повозку. К ним подошла девушка в длинном светло-желтом платье, помогла переложить пострадавшую на кушетку и тихим голосом сказала А-Ляо:

- Оставь её мне, а сама занимайся важными делами.

Эта девушка была необычайно красива, на вид ей было лет шестнадцать-семнадцать. В её

манерах чувствовалось благородство и достоинство, что разительно отличалось от легкомыслия А-Ляо. Даже Чжэнь Вэньцзюнь не удержалась и засмотрелась на неё.

А-Ляо расплылась в довольной улыбке:

- Как всё-таки А-Чжэн внимательна. Полагаюсь на тебя.

Сказав это, она спрыгнула с подножки и без промедления бросилась искать Вэй Тинсюй:

- Тинсюй! Ах, Тинсюй! Ну и подставила же ты меня в этот раз!

Чжэнь Вэньцзюнь знала, что А-Ляо эксцентричная личность, и слышала, что она всегда путешествует с большим количеством женщин из своей свиты, но увидеть это своими глазами оказалось куда более впечатляющим.

Чжэнь Вэньцзюнь уже собиралась подойти к повозке Вэй Тинсюй, как вдруг кто-то схватил её за одежду. Обернувшись, она увидела грязного, оборванного мужчину, который держал её за штанину:

- Барышня, будьте милосердны, дайте хоть кусочек еды.

Чжэнь Вэньцзюнь хотела было ответить, но мгновенно почувствовала неладное: взгляд этого человека вовсе не был затуманен голодом, напротив в нем светился твердый, ясный блеск. Чжэнь Вэньцзюнь засомневалась и присмотрелась внимательнее. Этот человек... это же Янь Е!

- Ты?! - Она не ожидала от него такой дерзости. Вэй Тинсюй постоянно упоминала Се Фучэня, а Янь Е был его советником, наверняка она знала его лицо до мельчайших черт. В прошлый раз он изменил внешность, а сейчас лишь измазался грязью его могли раскрыть в любой момент.

Заметив, что двое стражников уже поглядывают в их сторону, Чжэнь Вэньцзюнь быстро повысила голос:

- Что? У тебя дома еще и младенец? Что ж, тебе повезло, наша госпожа добра сердцем и прихватила с собой немного зерна. Иди за мной.

Повозки с продовольствием стояли в конце каравана, их охраняли всего двое стражников.

Чжэнь Вэньцзюнь отвела Янь Е назад, залезла в повозку и насыпала ему целый мешочек риса.

- Спасибо, спасибо, добрая барышня. Пусть вы и ваши родители проживут сто лет, - сказал Янь Е, передавая Чжэнь Вэньцзюнь какой-то тонкий листок, пока брал мешок.

Чжэнь Вэньцзюнь крепко сжала предмет и недовольно буркнула:

- Живи, сколько сможешь!

Янь Е усмехнулся, хихикнул и ушёл.

Укрывшись внутри повозки, Чжэнь Вэньцзюнь расправила предмет и увидела, что это древесный лист. На нем было написано четыре иероглифа: «Почерк той ведьмы».

Им нужен почерк Вэй Тинсюй? Но для чего?

<http://bllate.org/book/17227/1631904>